

Из кабинета учителя Линя Юй Цзян вышел, когда было уже за час дня. Глянув на время, он подумал о том, как там его однокурсники, и решил переговорить с Чжоу Цзяньчэнем, чтобы для начала заглянуть на их экспериментальное поле.

Что касается подписания соглашения, то, поскольку ни один из них не собирался идти на попятную, не было нужды, как предлагал Чжоу Цзяньчэнь, сломя голову бежать в его кабинет, чтобы распечатать и подписать бумаги прямо сейчас.

Для Чжоу Цзяньчэня подписание договора с Юй Цзяном было скорее способом успокоить последнего. Видя, что Юй Цзян не торопится, он, разумеется, не стал настаивать. Зато, услышав о походе на поле, сказал:

— Я схожу с тобой, посмотрю.

Сказав это, он, словно боясь отказа, добавил:

— Честно говоря, хоть я и приезжаю сюда время от времени, но на этих полях почти ничего не видел.

Каждый визит Чжоу Цзяньчэня приходился на периоды самого плохого самочувствия. То, что он вообще мог контролировать свои эмоции, было уже достижением. Даже блокаторы переставали помогать, вызывая лишь подавленность, поэтому его слова не были вежливой отговоркой — он действительно редко выходил из дома.

Если бы не собака, которую ему подарил учитель, и которую нужно было выгуливать, порой никто бы даже не догадывался, что в доме кто-то живет.

Юй Цзян не знал о ситуации Чжоу Цзяньчэня. Услышав, что тот хочет пойти с ним, он удивился — Чжоу Цзяньчэнь не был похож на любопытного человека, — но отказывать не стал. Раз хочет — пусть идет.

Час или два дня — самое жаркое время. Однокурсники Юй Цзяна не были дураками, чтобы работать под палящим солнцем. Они устроились в тени деревьев, разбирая купленные материалы, потягивая газировку и беспокоясь об Юй Цзяне.

Все знали, что тот пошел в полицию лишь для дачи показаний, но ведь речь шла об отце, да еще и о внезапно объявившемся партнере Юй Цзяна. У ребят голова шла кругом, и никто не мог предугадать, чем все закончится.

Впрочем, стоило им увидеть приближающегося Юй Цзяна с Чжоу Цзяньчэнем, как все тревоги отступили. Друзья тут же бросились к нему, расспрашивая о делах.

Юй Цзян, видя их искреннее беспокойство, забыл о неловкости и принялся серьезно обсуждать

строительство навеса для сигуа.

На самом деле, с гарантией из соглашения Чжоу Цзяньчэня им не нужно было так спешить, но раз уж тот дал слово, Юй Цзян не хотел злоупотреблять его добротой, требуя еще и охраны для их посадок. Он понимал: лучше двигаться постепенно. К тому же, никакие обещания не заменят собственного труда.

Юй Цзян обладал опытом, и вскоре его объяснения зажгли энтузиазм в глазах студентов. Даже несмотря на жару, они надели соломенные шляпы и принялись за работу.

Чжоу Цзяньчэнь, оставшись в стороне, ничуть не расстроился. Он, как и обещал, просто наблюдал.

— Эх, ты не знаешь, пока тебя утром не было, мы ходили на свои участки, — рассказывали ребята, работая. — Летом растения растут как сумасшедшие. Трава уже выше овощей. Хорошо, что я посадил кукурузу — сорняки ее не переросли, а вот если бы лук — точно бы потеряли.

— Точно, мы и твое поле с сигуа проверили, — добавил другой. — У тебя там выглядит гораздо лучше, чем у нас.

— Наверное, потому что плети сигуа стелются по земле и закрывают сорняки, поэтому их не видно, — ответил Юй Цзян, вглядываясь в свои посадки. — Но полоть все равно надо, иначе сорняки задуют плети, и я стану самым большим неудачником в мире.

Чжоу Цзяньчэнь проследил за взглядом Юй Цзяна. Он не разбирался в том, хорошо ли растут сигуа, но видел, с какой теплотой Юй Цзян смотрит на это поле.

Решение подписать соглашение не было для Чжоу Цзяньчэня лишь импульсивным порывом из-за феромонов. За эти годы многие пытались использовать его недуг, поэтому он стал осторожен. Даже заметив необычную реакцию на феромоны Юй Цзяна, он сначала провел небольшое расследование.

Юй Цзян был известен тем, что выбрал агрономию. Многие судачили, что он просто опустил руки или пошел наперекор семье. Отец же Юй Цзяна всем рассказывал, что сын с детства любил цветы, а его обманом заставили поступить на агрофак.

Но глядя на то, как светятся глаза Юй Цзяна, когда он смотрит на свои грядки, как он, вытирая пот, старательно объясняет однокурсникам каждый нюанс строительства, Чжоу Цзяньчэнь понял: Юй Цзян действительно любит свое дело.

Возможно, в том соглашении его по-настоящему тронула именно поддержка его профессиональных начинаний.

Чжоу Цзяньчэнь стоял неподвижно, наблюдая за работой Юй Цзяна, за тем, как его лицо заливается румянцем, а капли пота скатываются с висков к подбородку. В какой-то момент он шагнул вперед и молча начал подавать ему материалы.

<http://bllate.org/book/22303/2335331>